

В.Н. Бабенко

**ОБРАЗ РОССИИ НА УКРАИНЕ:
ОТ «БРАТСКОГО НАРОДА» ДО «ГОСУДАРСТВА-АГРЕССОРА»**

Бабенко Василий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Российской правовой академии Минюста РФ, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

23 года независимого существования Украины продемонстрировали, что ее современная политическая элита решила навсегда порвать со своим историческим прошлым, с бывшим надежным партнером Россией, превратив его в своего врага. Как могло случиться, что за такой короткий исторический период образ России на Украине эволюционировал от «братского народа» до «государства-агрессора»? Общеизвестно, что представления о России в общественном мнении Украины складывались в процессе многовековой совместной истории. На них оказали большое влияние исторические и культурные традиции двух братских народов. Образ России в украинской истории присутствует, как отмечает В. Мироненко, «в самых разных исторических сочинениях – от “Истории Украины-Руси” отца украинской национальной историографии Михаила Грушевского до книги экс-президента Леонида Кучмы “Украина – не Россия”» [21, с. 302].

Первые четыре президента Украины внесли свой заметный вклад в формирование негативного образа России. Их высказывания тиражировались средствами массовой информации и навязывались широким слоям населения страны в качестве основных постулатов официальной государственной политики. Сразу после распада СССР государственные деятели Украины начали использовать образ России как правопреемницы Советского Союза. Они стали называть ее государством, сохранившим прежние имперские традиции.

В 1992 г. в Ашхабаде на совместной пресс-конференции с президентом Туркмении С. Ниязовым Л. Кравчук, отвечая на вопрос журналиста о взаимоотношениях с Россией и перспективах развития СНГ, сказал: «Россию лучше иметь союзником, а укреплять СНГ при недостроенной национальной госу-

дарственности опасно» [7]. Данное высказывание первого украинского президента, допускающее двусмысленное толкование, фактически сохраняло свою актуальность во внешнеполитическом курсе Украины до февральского 2014 г. государственного переворота.

Однако уже в апреле 2010 г. в интервью «Независимой газете» Л. Кравчук вынужден был хотя бы косвенно признать ошибки периода своего президентства (1991–1994). Он, в частности, подчеркнул, что Украина и Россия «должны научиться цивилизованным, демократическим, международным правилам отношения друг к другу» [19].

Второй президент Украины Л. Кучма в течение десяти лет так и не смог четко определить приоритеты в области внешней политики. Он продолжал проводить политику балансирования между Евросоюзом и Россией, что несомненно оказывало влияние на формирование на Украине соответствующего образа России. В официальных выступлениях Л. Кучма часто называл Россию важным стратегическим партнером Украины. В то же время он указывал на различия, существовавшие между двумя странами, и призывал при этом избегать копирования российского опыта. По его мнению, это неизбежно могло привести к «вторичности» и «второсортности» Украины [17, с. 509]. В связи с этим Л. Кучма рекомендовал строго следовать формуле «Украина – не Россия» и провести четкую инвентаризацию «в головах и душах». Он не предлагал путей и способов решения проблем, накопившихся в отношениях между двумя государствами, надеясь на то, что Евросоюз поможет их решить [там же, с. 23–24]. Такая позиция президента способствовала формированию негативного образа России. Ее рассматривали как евроазиатское государство, которому, в отличие от Украины, еще предстоит доказать свою принадлежность к европейской цивилизации. Л. Кучма при этом не только пренебрегал добрососедскими отношениями, сложившимися между двумя странами в период его президентства, но также не любил озвучивать тот факт, что Россия, предоставляя Украине энергоресурсы по низким ценам, фактически в течение многих лет дотировала ее экономику.

Тем не менее в июле 2008 г. он подверг резкой критике политику В. Ющенко, отметив при этом, что только «Россия может позволить себе развиваться в том направлении, которое считает нужным». А зависимость Украины во многих областях является настолько очевидной, что «нам не с чем идти в Европу», – подчеркнул он [15, с. 3]. К сожалению, прозрение у экс-президента Л. Кучмы наступило только спустя четыре года после его отставки. Но именно ошибки, допущенные в период его президентства, способствовали приходу к власти «оранжевого» руководства, а также возникновению острого политического и социально-экономического кризиса на Украине.

Третий президент Украины В. Ющенко уже твердо заявил о своем геополитическом выборе, ориентированном на Евросоюз и НАТО. При этом он

отказывался принимать во внимание такие факторы, как тесные экономические связи украинских промышленных предприятий с предприятиями стран СНГ, энергетическую зависимость Украины от России, историко-культурные традиции и др. Выступая 7 августа 2007 г. на съезде партийного блока «Наша Украина – Народная самооборона (НУНС)» накануне досрочных парламентских выборов, В. Ющенко заявил: «Одна нация – один язык – одна церковь». Такой призыв должен был консолидировать украинский народ. Однако это привело к расколу общества и объединению усилий, направленных прежде всего на формирование в общественном сознании Украины негативного образа России.

В период президентства В. Ющенко был введен запрет на использование русского языка в государственных учреждениях, на телевидении и радио, на предприятиях, в вузах и школах. Стали предприниматься даже попытки осуществить украинизацию тюрем. Так, праворадикальная организация «Братство» предложила властям предоставлять право условно-досрочного освобождения только заключенным, выучившим гимн Украины и украинские песни, а также успешно сдавшим экзамен на знание украинского языка и литературы. Кроме того, эта организация предложила также «вести в Уголовный кодекс понятие “ссылка”, чтобы отправлять западных украинцев в Крым для украинизации полуострова, а преступников с Донбасса селить в Закарпатье», где их должны были научить «на правильном языке родину любить» [4]. Эти предложения украинские националисты и бандеровцы пытались реализовать, как известно, после государственного переворота 22 февраля 2014 г. в Крыму и на юго-востоке Украины. Это привело к провозглашению независимости Крыма и его добровольному вхождению в состав Российской Федерации, а также к развязыванию братоубийственной войны в Донецкой и Луганской областях.

Однако добиться полной зачистки правового и информационного поля на Украине, к чему стремились В. Ющенко и его окружение, было невозможно без трансформации образа России в негативный. Только в таком случае можно было получить необходимые результаты в ходе социологических опросов о необходимости вступления Украины в Евросоюз и НАТО.

Серьезной проверкой политической зрелости для руководителей Украины стала агрессия Грузии против Южной Осетии, которую они рассматривали как внутреннее дело Грузии. Следует иметь в виду, что незадолго до этого Украина поставила Грузии значительные партии военной техники, вооружений и боеприпасов. Президент Ющенко всецело поддержал агрессивные действия Грузии, приведшие к гибели представителей российских миротворческих сил и гражданского населения Южной Осетии.

Значительный вклад в формирование негативного образа России периода президентства В. Ющенко внесли некоторые украинские ученые и СМИ. Так,

украинский исследователь А. Портнов отмечает, что образованное «вследствие дезинтеграционных процессов конца 1980-х – начала 1990-х годов государство Украина, де-юре и де-факто наследница УССР, сразу же столкнулась с проблемой исторической легитимности». Это привнесло еще большую остроту в обсуждение проблемы политического будущего страны в связи с тем, что «государство не прошло через смену элит» [23, с. 95]. Автор считает, что «неопределенность» в обращении политической элиты Украины с большинством «базовых исторических вопросов» определила «принципиальное отличие украинской трансформации от трансформации западных соседей Украины, ныне членов Евросоюза: Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Румынии». К таким вопросам он относит реабилитацию ООН-УПА, объявление голода 1932–1933 гг. геноцидом украинского народа, осуждение коммунистической идеологии и политики СССР [там же, с. 137].

Этой точке зрения противостояла здравая оценка прошлого и текущих отношений двух стран. В работе украинского профессора Н. Амельченко отмечается, что в период «президентских (2004) и парламентских (2006) выборов для политической мобилизации масс широко использовался образ России как дружественной страны, цивилизационно и культурно родственной Украине, экономическое сотрудничество с которой является гарантом экономической и политической независимости Украины (Партия регионов, коммунисты), как оплоты славянского единства и братства, защитницы славянской цивилизации и культуры от агрессивных намерений НАТО и США (прогрессивные социалисты), союзника в борьбе с мировым империализмом, который стремится превратить Украину в колонию США и Европы (коммунисты и прогрессивные социалисты)» [2, с. 207]. Хотя в экономике и властных структурах Украины представители Востока и Юга страны занимают значительные позиции, «позитивный образ России так и не стал, – признает автор, – господствующим в информационном пространстве» [там же]. Н. Амельченко видит главную причину в том, что пока прагматичные политики занимались решением хозяйственных вопросов, в СМИ и учебниках продолжали «воспроизводить примордиалистский образ нации и национальной истории, в которой Россия воображается как главный враг украинской независимости» [там же, с. 208].

Подготовленная российско-украинским коллективом авторов статья «Образ России и Украины в контексте геополитических изменений» основана на материалах опроса студентов двух стран в возрасте 17–21 года, проведенного в 2008 г. В Москве опрашивались русские студенты пяти вузов: Российского государственного гуманитарного университета, Государственного института управления, Института финансового менеджмента, Государственного университета гуманитарных наук, Московского государственного университета дизайна и технологий. На Украине опрос осуществлялся в вузах

четырёх городов: в Киеве (Киево-Могилянская академия, Государственный университет театра, кино и телевидения, Национальный медицинский университет); в Севастополе (Черноморский филиал МГУ); в Феодосии (Феодосийская финансовая академия); во Львове (Львовский университет) [24, с. 76].

Касаясь представлений русской и украинской молодежи о наиболее целесообразной для России и Украины форме государственности, авторы отмечают, что, по результатам опросов, большинство русских студентов выступают за единое государство в содружестве России, Белоруссии и республик бывшего СССР (48%). По мнению украинских студентов, Украина должна быть независимым государством (52%) или находиться в составе Евросоюза (30%). Исключение составляли студенты Крыма, 55% которых считали, что Украина должна присоединиться к России [там же, с. 82–83].

Что касается влияния политики Евросоюза и США на Россию и Украину, то русские студенты считают, что «Запад и Соединенные Штаты стремятся “убрать” Россию как основного игрока с постсоветского пространства, ограничить ее влияние на бывшие республики СССР». Украинские же студенты полагают, что отход Украины «от России выгоден европейцам, поскольку это ослабит Россию и укрепит Евросоюз» [там же, с. 83].

Украинский исследователь Г.В. Касьянов отмечает, что после победы «оранжевой революции» во внешней политике страны обозначились две тенденции: 1) «стремительное “похолодание” в отношениях с Россией»; 2) «новая волна интеграционного давления на Европейский союз со стороны властной элиты Украины» [16, с. 386]. Реализация этих тенденций в международной политике Украины завершилась, по мнению автора, неудачно: «Сближение с Западом было чисто символическим, в то же время ухудшение отношений с Россией – абсолютно реальным» [там же, с. 394]. Г.В. Касьянов считает, что для «оранжевого» руководства Украины Запад выступает в образе «Доброго», а Россия – «Злого» [там же].

Кроме государственных деятелей заметный вклад в формирование образа России на Украине вносили и средства массовой информации. Известные исторические факты и события они, как правило, интерпретировали в соответствии с требуемой властям и элите политической конъюнктурой.

Данные о России и Украине, получаемые из СМИ на 80% являются, как считают некоторые исследователи, пропагандой, на 10% – просто ложью, и лишь 10% материалов содержат правдивую информацию [12]. Он, в частности, подчеркивает, что за последние пять лет Россия и Украина «так усердно старались высмеять и оболгать друг друга, что большинство россиян и украинцев мыслят друг о друге исключительно стереотипами, причем часто – негативными» (там же). Украинские СМИ во многом напоминают российские. Тем не менее «большинство украинцев – это колеблющиеся, – они не

являются “бандеровцами” и в то же время далеки от огульного русофильства» [12].

Особое место среди работ украинских исследователей периода президентства В. Ющенко занимают учебники по истории Украины, в которых авторы пытаются по-новому интерпретировать события и факты совместной с Россией истории с явной целевой установкой существенно снизить влияние российского фактора на общественное мнение. Так, например, в учебнике Б.Д. Лановыка и М.В. Лазаровыча подчеркивается, что Украина в значительной мере была причастна к международной политике, «несмотря на свой, по существу колониальный, статус в составе СССР». Получив независимость, «украинская держава начала, – считают они, – качественно новый этап во внешнеполитической деятельности, главным смыслом которого было превращение ее из объекта геополитики в равноправный субъект международного сотрудничества» [18, с. 528]. И к первым шагам Украины во внешнеполитической сфере они относят стремление «выйти из-под навязчивого влияния России, которая никак не могла преодолеть имперский комплекс “старшего брата”» [там же, с. 529].

В учебном пособии О.Д. Бойко подчеркивается, что «продолжительное пребывание украинского народа в жестких рамках тоталитарного общества оставило свой след в национальном генетическом коде» [3, с. 643]. Придавая особое значение отношениям Украины с Россией, он считает, что только «обеспечение сотрудничества с западными странами, не менее масштабного, чем с Россией, дает возможность утвердить независимость украинской державы» [там же, с. 646].

Следует отметить, что на базе подобных учебников молодежь получала соответствующие знания и установки, не задумываясь об их достоверности и политизированности, а затем, в конце 2013 – начале 2014 г. принимала самое активное участие в так называемом евромайдане, завершившимся в феврале 2014 г. государственным переворотом.

«Образ России в современных украинских учебниках истории, по существу, никак не связан с определенной формой российской государственно-сти», – пишут Л. Моисеенкова и П. Марциновский [22]. Обычно в них говорится о России как «о безжалостной и холодной, чиновничье-бесстрастной державе, несправедливо возникшей на северо-восточных окраинах святой Украины-Руси, определенной, чаще всего, одним словом – “Москва”». В целом «Россия и всё, что с ней связано, выглядит в украинских школьных учебниках источником исторической трагедии украинского народа, средоточием зла и азиатского коварства» [там же].

Украинские исследователи уделяли значительное внимание в своих работах проблемам политического выбора Украины, развития российско-украинских отношений и формирования в связи с этим образа России на Украине.

Следует особо отметить, что попытка выработать национальную идею и завершить процесс национальной самоидентификации, а также конъюнктурная политика украинского руководства оказывали на их публикации существенное влияние.

В конечном итоге евроатлантический курс В. Ющенко привел к тому, что в феврале 2010 г. на очередных президентских выборах победу одержал В. Янукович. Уже первые его заявления и действия давали основания надеяться, что украинско-российские отношения заметно улучшатся.

Вскоре последовали конкретные шаги, нашедшие воплощение в соответствующих соглашениях. Так, 21 апреля 2010 г. Д. Медведев и В. Янукович подписали в Харькове соглашение о продлении базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. и получении Украиной существенной скидки на российский газ. В связи с этим украинский президент отмечал, что «в ближайшие 10 лет Украина получит реальный инвестиционный ресурс – помощь газом в размере 40 млрд долл., 4 млрд долл. в год» [9, с. 2].

17–18 мая 2010 г. в Киеве президентами двух стран был подписан солидный пакет соглашений: о демаркации российско-украинской границы, о сотрудничестве в сфере использования и развития навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, о межбанковском сотрудничестве между Укрэксимбанком и банком ВТБ, о первоочередных мерах по развитию научно-образовательного сотрудничества на 2010–2012 гг., а также Программы сотрудничества между Министерством культуры и туризма Украины и Министерством культуры РФ на 2010–2014 гг.

В принятом Верховной радой 1 июля и утвержденном президентом Украины В. Януковичем 15 июля 2010 г. Законе «Об основах внутренней и внешней политики» провозглашалась внеблоковость Украины, что фактически означало ее отказ от вступления в НАТО. В статье 11, в частности, указывалось: «Украина как европейская внеблоковая держава проводит открытую внешнюю политику и стремится к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств и международных структур» [14]. В то же время в законе подчеркивалось, что, поддерживая политику внеблоковости, Украина будет продолжать конструктивное партнерство с НАТО и другими военно-политическими блоками в вопросах, представляющих взаимный интерес. Важной целью ее внешней политики являлось также «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство» и вступление в Европейский союз [там же]. Это означало существенный прогресс по сравнению с внешнеполитической стратегией Украины предшествовавшего периода.

Однако высказывания В. Януковича по поводу европейской интеграции, сделанные в ходе его первого зарубежного визита в качестве президента

Украины в Брюссель, вызвали серьезную настороженность. Кроме того, 18 июня 2010 г. в интервью представителям Берлинского пресс-клуба он заявил: «Президенту, правительству, парламентская коалиция вместе будут проводить политику евроинтеграции Украины» [6]. В первую очередь, необходимо решить, считал он, три основных вопроса: заключение соглашения о безвизовом режиме, создание зоны свободной торговли и предоставление Украине статуса ассоциированного члена ЕС [там же].

В связи с этим уже тогда возник вопрос: насколько можно сочетать такую политику с экономической и политической интеграцией Украины с Россией и другими странами СНГ? Продолжать тактику Л. Кучмы «шаг в сторону России, два в сторону Запада» было бесперспективно, так как опыт такого балансирования между Западом и Россией в начале XXI в. привел, как известно, к серьезному внутривнутриполитическому кризису в стране и к «оранжевой» революции.

Кроме того, материалы часто острого, а иногда и провокационного характера регулярно размещались на отдельных сайтах Интернета, транслировались на каналах телевидения и радио, публиковались в периодической печати.

Таким образом, первые четыре президента Украины (Л. Кравчук, Л. Кучма, В. Ющенко и В. Янукович), следуя за складывавшейся в стране внутривнутриполитической ситуацией, несут ответственность за распространение русофобии и создание негативного образа России. Для этого широко использовались СМИ, общественные и международные организации. Однако никто из них не шел на открытый конфликт с Россией.

Нынешний президент П. Порошенко, пришедший к власти при помощи националистических и необандеровских формирований, а также американских и западноевропейских спонсоров, добился в данном вопросе максимального результата. Он объявил Россию агрессором не только в связи с добровольным вхождением Крыма в ее состав после проведенного 16 марта 2014 г. референдума, но и обвинил в участии ее воинских подразделений в военных действиях на юго-востоке Украины. В своем выступлении в Цюрихском университете П. Порошенко заявил: «Гибридная война России является прямой угрозой для европейского сообщества, построенного на общих ценностях» [10]. А 5 июня 2015 г. в ходе пресс-конференции он с сарказмом произнес: «Разве что верховное российское командование потеряло связь с собственной армией и не знает, что она оставила территорию Российской Федерации и “заблудилась” в степях Донбасса» [8].

На основании этих надуманных обвинений П. Порошенко отказывается выполнять в полном объеме Минские соглашения от 5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г. Так, украинское руководство в одностороннем порядке готовит конституционную реформу без обсуждения ее основных положений

с представителями ДНР и ЛНР, нарушая при этом пункт 7 Протокола от 5 сентября 2014 г. и пункт 11 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. Кроме того, не определен «особый статус» Донбасса и не введен в действие Закон «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» от 16 сентября 2014 г. Украинское руководство отказывается обеспечить амнистию участникам военных действий в Донбассе и обмен пленными по принципу «всех на всех». Украина продолжает также экономическую блокаду ДНР и ЛНР. Все это противоречит подписанным представителями Украины Минским соглашениям от 5 сентября 2014 г. и 12 февраля 2015 г., гарантами которых выступили руководители Франции, Германии и России.

В целом в течение последнего года антироссийская риторика на Украине достигла широких масштабов. Следует согласиться с С. Жильцовым, указывающим, что «президент, представители Верховной рады и правительства акцентируют внимание на борьбе с внешней агрессией, пытаясь таким образом обосновать неудачи экономической политики и отсутствие прогресса в отношениях с ЕС» [13].

Об этом красноречиво свидетельствуют и материалы совместного социологического исследования Левада-Центра (г. Москва) и Киевского международного института социологии (КМИС). Так, за период с января 2014 по январь 2015 г. результаты социологических опросов кардинально изменились. Если в январе 2014 г. о «хорошем» и «очень хорошем» отношении к Украине заявляли 66% россиян, а 26% – о «плохом» и «очень плохом», то через год лишь 26% заявили о «хорошем» отношении к Киеву, а 59% – о «плохом» и «очень плохом» [11]. Примерно такая же динамика характерна и для социологического опроса украинских граждан, 78% из которых в феврале 2014 г. в целом хорошо относились к России и только 13% высказались отрицательно. Год спустя число украинцев, относившихся «хорошо» и «очень хорошо» к России, снизилось до 30%, а количество относившихся негативно увеличилось до 56% [там же].

Повсеместное уничтожение памятников советской эпохи и отказ от связанной с ней символики имели свое значение в значительном расширении русофобии на Украине. Большую роль сыграли также средства массовой информации, принадлежащие в основном олигархам и зарегистрированные в офшорах. Кроме того, в последнее время в Интернете появились такие проукраинские группы в Facebook, как «Бий москаля», «Без москалей» и «Українсько-москаляча війна». Их страницы отличаются крайней агрессивностью и направлены на разжигание межнациональной розни между украинским и российским народами [1]. Следует отметить, что обращения пользователей к руководителю Facebook с просьбой закрыть данные сайты не были удовлетворены [там же].

В то же время российские хакеры из группировки «Кибер-Беркут» вывели 9 июля 2015 г. на своем сайте подготовленный Министерством информационной политики Украины секретный список СМИ, аккредитация которых на Украине запрещена. В него включены 51 телеканал, 11 газет, 35 интернет-порталов, 8 радиостанций, 17 информационных агентств и т.д. [20]. Причем большую часть среди них занимают российские СМИ.

26 мая 2015 г. президент П. Порошенко утвердил «Стратегию национальной безопасности Украины». В первом ее разделе указывается: «Стремясь препятствовать воле украинского народа к европейскому будущему, Россия оккупировала часть территории Украины – Автономную Республику Крым и город Севастополь, развязала военную агрессию на Востоке Украины и пытается разрушить единство демократического мира, предпринять ревизию мирового порядка, сформировавшегося после завершения Второй мировой войны, подорвать основы международной безопасности и международного права, узаконить безнаказанное применение силы на международной арене» [25].

К важнейшим целям данной стратегии отнесены «обеспечение интеграции Украины в Европейский союз и формирование условий для вступления в НАТО» [там же]. В третьем разделе стратегии говорится об агрессивных действиях России, направленных «на истощение украинской экономики и подрыв общественно-политической стабильности с целью уничтожения государства Украина и захвата ее территории» [там же]. Россия прямо обвиняется в военной агрессии, участии ее регулярных войск, советников, инструкторов и наемников в боевых действиях на территории Украины, в развязывании торгово-экономических и информационно-психологических войн [там же]. Такими жесткими и необоснованными положениями «Стратегии национальной безопасности Украины» должны были руководствоваться все государственные органы и средства массовой информации страны, о чем указывается в пятом ее разделе. Из этого следует, что образ России как врага нашел закрепление в важнейшем нормативном акте, утвержденном президентом Украины.

В начале июля 2015 г. Верховная рада Украины зарегистрировала под № 2276а «Проект закона о запрете использования исторического названия территории Украины и производных от нее слов в качестве названия или синонима Российской Федерации, использования такого названия для обозначения современной территории Российской Федерации или какой-либо ее части» [5]. В нем фактически предлагается называть Россию только «Российской Федерацией» или «Московией», а за нарушение этого правила ввести уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до 12 лет. Инициатором данного законопроекта стала О.А. Корчинская, депутат Верховной рады от Радикальной партии О. Ляшко и супруга известного националиста

Д. Корчинского, лидера экстремистской организации «Братство». Тем не менее есть надежда, что в украинском парламенте восторжествует здравый смысл и данный бредовый законопроект не будет принят к рассмотрению.

Таким образом, на Украине фактически сформировалась необандеровская националистическая идеология, которая стала официальной государственной. Для того чтобы она получила более широкую поддержку со стороны населения, руководство страны искусственно создало из России в национальных СМИ образ врага, объявив, что причиной всех политических и социально-экономических проблем, возникших на Украине после февральского 2014 г. переворота, является Россия. В последнее десятилетие украинской молодежи постоянно внушались основные постулаты этой идеологии, основанной на разжигании вражды и к России, и ко всему русскому. Все это привело к тому, что от безобидных «кричалок» футбольных фанатов в период евромайдана она перешла фактически к бандеровским лозунгам: «Кто не скачет, тот москаль», «Москаляку на гиляку», «Москалей на ножи» и др. Именно из такой молодежи на средства олигархов были сформированы добровольческие батальоны, совершающие на Донбассе геноцид против русскоязычного населения. Абсолютно прав бывший премьер-министр Украины Н. Азаров, указывающий, что в последнее время «средства массовой информации Украины сознательно пропагандируют ненависть к России, ко всему русскому», а это будет губительно для Украины и всего украинского народа¹.

В конечном итоге все это уже способствовало выполнению украинским руководством главной задачи, поставленной США и их западными союзниками – оторвать Украину от России и стран СНГ. Однако за этим могут последовать вооруженные выступления неконтролируемых Киевом батальонов «Правого сектора» в отдельных регионах страны, что приведет к дальнейшему распаду Украины.

Литература

1. Аветисян Р. Марка Цукерберга просят заблокировать проукраинские группы в Facebook // Известия. – М., 2015. – № 128, 16 июля. – С. 2.
2. Амельченко Н. Образ России в современном интеллектуальном и политическом дискурсе Украины // Политекс: Политическая экспертиза. – СПб., 2007. – Т. 3. – № 3. – С. 197–209.
3. Бойко О.Д. Історія України: Навчальний посібник. – Київ, 2006. – 688 с.
4. Век мовы не видать: Хочеш вийти на волю – учи язык, гимн и песни // Известия. – М., 2008. – № 132. – 22 июля. – С. 5.
5. Верховна рада України: офіційний веб-портал. Находження законопроектів за період 03.07.2015 – 10.07.2015. – Режим доступа: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc555>

1. Азаров Н.Я. Украина на перепутье. Записки премьер-министра. – М., 2015. – С. 494–495.

6. Виктор Янукович: Курс Украины на европейскую интеграцию остается неизменным / Пресс-служба президента Украины. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/17401.html>
7. Возобновление поставок туркменского газа на Украину по взаимоприемлемым ценам. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=26509>
8. Вступительное слово Президента на пресс-конференции 5 июня 2015 года. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32998.html>
9. Высокий штиль отношений: Черноморский флот остается в Крыму еще на двадцать пять лет // Известия. – М., 2010. – № 71, 22 апреля. – С. 1, 2.
10. Выступление Президента в Цюрихском университете. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32086.html>
11. Горбачёв А. Россияне отделяют Киев от украинцев // Независимая газета. – М., 2015. – № 123, 22 июня. – С. 3.
12. Горбунов О. Поколение примирения: Образ Украины в России и России в Украине нужно менять. – Режим доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/2953/>
13. Жильцов С. Порошенко не нужен восток Украины: Политика Киева подрывает территориальную целостность государства // Независимая газета. – М., 2015. – № 107, 1 июня. – С. 11.
14. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17&p=1279357089052876>
15. Кассетный скандал: Украинские таможенники забрали у наших журналистов видеоматериалы // Известия. – М., 2008. – № 131. – 21 июля. – С. 1, 3.
16. Касьянов Г. Україна 1991–2007: Нариси новітньої історії. – Київ, 2007. – 432 с.
17. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – М.: Время, 2004. – 559 с.
18. Лановик Б.Д., Лазарович М.В. Історія України: Навч. посіб. – 3-тє вид., випр. і доп. – Київ: Знання-Прес, 2006. – 598 с.
19. Леонид Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными...» // Независимая газета. – М., 2010. – № 80, 20 апреля. – С. 14.
20. МинСтець против свободы слова. – Режим доступа: <http://www.cyber-berkut.ru>
21. Мироненко В. Образы России в Украине // Отечественные записки. – М., 2007. – № 2. – С. 299–311.
22. Моисеенкова Л., Марциновский П. Россия в украинских учебниках истории: Новое видение или проявление конкуренции на идеологическом рынке? Взгляд из Крыма. – Режим доступа: <http://www.historia.ru/2004/01/ukraina.htm>
23. Портнов А. Упражнения с историей по-украински (заметки об исторических сюжетах общественно-политических дебатов в постсоветской Украине) // Ab Imperio: Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. – Казань, 2007. – № 3. – С. 93–138.
24. Снежкова И.А., Москаленко Н.П., Чебанюк Е.Ю. Образ России и Украины в контексте геополитических изменений // Этнографическое обозрение. – М., 2009. – № 2. – С. 75–92.
25. Указ Президента України № 287/2015 «Про рішення Ради національної безпеки України від 6 травня 2015 року “Про стратегію національної безпеки України”». – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/19521.html>